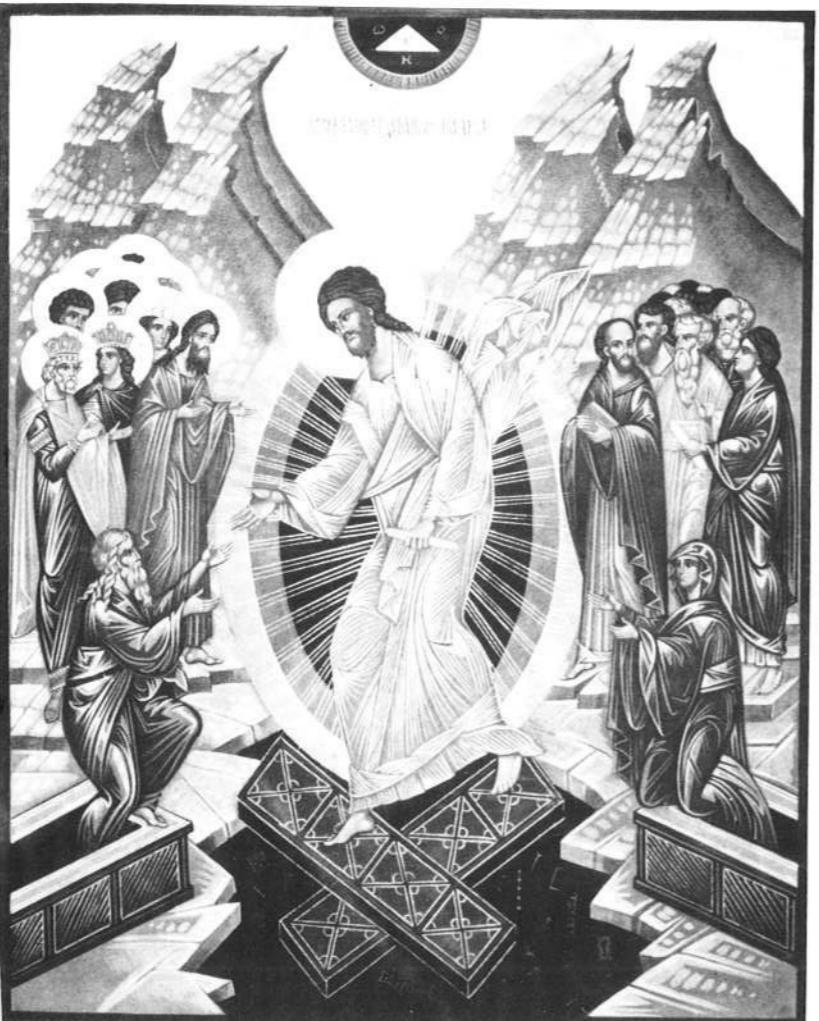

ВЕСТНИК
ГЕРМАНСКОЙ •
ЦЕРКОВНОСПАДШИИ

русской православной • 2
церкви заграницей • 1988

**Христосъ Воскресе!
Воистинѣ Воскресе!**

Редакция "Вестника Германской Епархии"
поздравляет своих читателей
со светлым праздником и желает всем
истинной пасхальной радости.

Пасхальное Послание Боголюбивой Пастве Германской Епархии

Христосъ воскресе изъ мертвыхъ – с этими победоносными словами на устах многие из Новомучеников Российских шли на мученическую свою кончину. Сколько сил они черпали из уверенности в Воскресении Христовом! Сколько тихой радости им доставляло сознание совоскресения человеческого рода! Сколько решимости им давала убежденность в новой богочеловеческой жизни.

Спокойная жизнь в христианском государстве, казалось бы, никоим образом не подготавливала ни священнослужителей, ни мирян к мученическому подвигу. И тем более поражает то спокойное достоинство, с которым они принимали самые разнообразные виды мучений из рук безбожников: одних вешали на царских вратах, других распинали, привязывали к лопастям парохода, обливали ледяной водой, пока они не покрывались заживо толстой коркой льда, насиловали, резали на куски или закапывали живыми, бросали в печь паровоза, мучали медленной смертью на непосильных работах. Иными словами, все то, что ныне покрывается умильительным выражением "ошибки прошлого", и что делалось во имя нового строя или перестройки, в пользу того "лучшего будущего", которое мы сейчас видим, как самое усовершенствованное в своих тонких приемах рабовладельческое общество.

Но хотя ничто, казалось бы, не подготовляло русское православное общество к мученичеству, оно все-же приняло этот путь совершенно органично и естественно. Это спокойствие было возможно исключительно потому, что с самого крещения Св. Владимира и русского народа *крестово-воскресный* путь был принят на Руси и за все тысячелетие христианства никогда не предавался забвению. Христианская проповедь на Руси сталкивалась с самыми разнообразными затруднениями и препятствиями, но русский священник и православный народ никогда не забывали, что Воскресение следует после Распятия. Поэтому мученичество было органичной частью христианского пути для наших собратьев, пострадавших от рук безбожной власти в течение последних 70 лет. Они дали русской земле второе Крещение, крещение кровью, увереннымми ша-

гами проходя от купели крещения, к Кресту и Воскресению зная, что нет пребывающего града на земле, а наше отчество там, где Христос.

Когда мы, дорогие братья и сестры, в этом тысячелетнем году по Крещении Руси, услышим победоносные слова пасхального тропаря: "*Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертью смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ*", не убоимся ли мы тогда вопроса, насколько твердо мы стоим на основах, предначертанных тысячелетним христианским подвигом на Руси? Может ли у нас быть та спокойная уверенность в правильности своего пути, которой отличались не только наши Новомученики, но и все предыдущие подвижники русского благочестия за прошедшие 1000 лет? Стоим ли мы твердо и непобедимо на основах чистого православия, не извращенного и не запятнанного никакими компромиссами и уступками перед неверием, маловерием, зловерием и всякими видами обновленчества?

Крепка ли, действенна ли наша вера в Воскресение Христово?

Ведь настоящая пасхальная радость может нас охватить только на крестово-воскресном пути и в силу нашей личной смерти на кресте Поста. Ведь пасхальная радость возможна лишь после истинно-духовного поклонения животворящему Кресту, которое заключено в добровольном распинании всех наших страстей – личных, нравственных, национальных, политических.

Это – единственный путь столь необходимого нам, спасительного участия с ближайшими к нам Святыми Новомучениками во Единой Церкви Святых. Это поистине путь, которым ведет к Себе Сам Подвигоположник, и на котором после мрака погребения воссияет невечереющий Свет Воскресения – для каждого из нас, очищенного, убеленного, просветленного живым общением подвига во имя Единого Светодавца Христа.

На этом пути Воскресение Христово влияется в нашу волю и ум, разливает свои лучи по нашим сердцам, как сила и свет проникает наши тела, и, присоединяя нас ко всему многотысячному лицу святых, усыновляет Самому Богу. Сын Божий в подвиге сострадания к нам сошел даже до ада, что-

бы тело человеческое прославить и вознести выше ангелов, чтобы соединить нас в Своем Теле - в Церкви. Как живые члены Тела Его с ангелами воспом: "Нынѣ вся исполненія свѣта, небо же и земля и преиспод-

ДУХОВНЫЕ СОВЕТЫ СТАРЦА

31. Если вздумаете кого навестить из ближних, то, при посещении его положите себе за непременную обязанность сохранить к нему ту же любовь и то же расположение, в котором вошли к нему, хотя бы и получили от него какое-либо оскорбление.

32. При всякой случившейся неприятности при сношении с ближними обратитесь прежде к себе; по строгом исследовании, мы почти всегда находим, что сами были причиной неудовольствия.

33. В минуту вспыльчивости молчите и творите молитву Иисусову.

34. Не оправдывайтесь, не спорьте, снисходите к характерам и летам. Утешайте всех и каждого, чем можете; не осуждайте никого не платите злом за зло; всех любите, всех прощайте, всем будьте слугами.

35. Себя считайте последним и грешнее всех.

36. Любите Господа Бога и молитесь Ему, как Отцу; смиряйтесь пред всеми христианами, - и возлюбит вас Господь Бог ваш, и возрадуется о вас ваш пастырь.

37. Переносите нетерпеливость, бестолковость, невежество, напрасный гнев - все без прекословия.

38. Когда возымеете к кому-нибудь невольное чувство неприязни, старайтесь победить это греховное чувство; заставьте себя так молиться: спаси, Господи, раба Твоего (такого-то), и святыми его молитвами умири сердце мое. - Принудьте себя оказывать нелюбимому человеку всякого рода внимание и услуги; и Господь, видя доброе ваше намерение, не только вырвет из сердца вашего греховную неприязнь, но и его самого исполнит святою любовью.

39. Если не утешает вас молитва при исполнении ее, то знайте, что она готовит вам божественное утешение и сладость вскоре по исполнении: "терпя потерпѣхъ Господа, и внятъ ми".

40. Во всю свою жизнь, пред каждым своим действием, руководитесь следующим христианским рассуждением: задуманное мною действие не пристивно ли воле Божией, не губительно ли оно для души моей, не обидно ли оно для ближнего? Если по стро-

ния: да празднует убо вся тварь восстаніе Христово, въ немже утверждается".

Христосъ воскресе! Воистину воскресе!
Пасха Господня 1988 г. Марк, Епископ
Берлинский и Германский

гом исследовании совесть не зазирает вас, то намерение свое приводите в исполнение, а если зазирает, - удержитесь от исполнения.

41. Не касайтесь языком своим чести ближнего, но свой язык употребляйте только на словословие Божие и на чью-либо пользу и назидание. А захотите злоречить, то вспомните грехи, содеянные вами от юности и порицайте себя за то, что сделали их.

42. Не тяготитесь жизнью: она несносна только для злочестивых, а кто верует в Господа Иисуса Христа, уповаает на Него, любит Его, - для того она всегда сносна.

43. Жизнь нам дана только для того, чтобы мы славили Бога, благотворили ближнему и достигали вечного царства указанным в Евангелии тесным путем, а не для того, чтобы веселиться в ней: "блаженни плачущи нынѣ", - а не смеющиеся.

44. Смирение получило свое начало от смирившегося Господа Иисуса, и есть венец и красота всех добродетелей. Что засохшей земле - дождь, то человеческой душе - смиреніе.

45. Смирение есть такая добродетель, которую любуется Сам Бог: "на кого воззрю?" - говорит Он: "токмо на кроткаго и смиренаго, и трепещущаго словесъ Моихъ".

46. Но в чем состоит смирение? По моему мнению, оно состоит в том, что человек считает себя грешнее всех, никого не унижает и не оскорбляет, не осуждает, внимает лишь себе и не ищет ни богатства, ни славы, ни похвалы, ни чести, считая себя вовсе того недостойным; мужественно терпит унижение, брань, укорение, признавая себя в сердце своем заслужившим это; со всеми обращается радушно, всякому с любовью готов служить, не видит своих добрых дел и не говорит о них без нужды. Подобного смирения испрашиваю вам у Господа Бога, чада мои, потому что оно не только избавит вас от греха, но и приведет в любовь к Тому, Кто смирил Себя до смерти, смерти же крестныя.

(Извлечено из книги "Святыя под спудом" С.А. Нилуса).

о. Юстин

ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

2, 7-8 Если у злобы вообще есть глаза, то всегда лишь один

глаз и - всегда слепой. Много чудес здесь же пред глазами Ирода: и те, которые связаны с приходом звездочетов с востока и те, что происходят из пророчества Михеева. Но в Ироде буйно растет злоба: тайно он призывает волхвов, тайно расспрашивает их о том, когда появилась звезда, для того, чтобы тайно, без вмешательства евреев, убить их Мессию, Царя Иудейского. Чтобы скрыть свое христо-убийственное намерение, он притворяется и заявляет волхвам, что и он хочет поклониться Новорожденному.

Намерение Ирода убить Новорожденного, - говорит Св. Златоуст, доказывает не только его ярость, но и крайнее безумие. Как услышанные им слова, так и сами события могли бы его отвратить от подобной попытки. События протекали по некоторому сверхчеловеческому порядку. Звезда призывает звездочетов, чужестранцы предпринимают столь далекое путешествие, чтобы поклониться Дитяти в пеленах и в яслях, и пророки заранее предсказывают о Нем. Все эти события стояли выше человеческого разумения. Но тем не менее ничего не сдерживало Ирода. Такова злоба: она сама себе наносит вред, и всегда предпринимает что-то невозможное.¹⁴

Ирод подробно расспрашивает волхвов о времени появления звезды, чтобы точно определить возраст Новорожденного, предполагая, что время ее появления совпадало с Его рождением.¹⁵

Я полагаю, заявляет Св. Златоуст, что звезда явилась задолго до рождения, потому что волхвы должны были пройти в пути много времени, чтобы дойти и поклониться Новорожденному, пока Он был в пеленах. Посему это событие чудесно и необычно. Поэтому звезда и явилась задолго до Рождения Христова.¹⁶

Лукавство Ирода исполнено яда. Св. Златоуст говорит: Ирод не сказал: шедше испытайтесь о Царе, но - о отрочати. Для него несносно было произнести даже имя, означающее власть. А волхвы, по великому благочестию своему, несколько того не замечали, потому что никак не предполагали, чтобы он дошел до такой злобы и вздумал против-

воборствовать столь чудному устроению. Ничего подобного не подозревая, но судя по себе и о всех других, они уходят от него.¹⁷

2, 9-10 По промыслу Божию, 2,9-10 говорит блаженный Феофилакт, звезда скрылась на не-которое время, ради того, чтобы волхвы спрашивали иудеев и чтобы смущался Ирод и таким образом истина стала бы более очевидной. а когда они ушли из Иерусалима, звезда снова появилась, указывая им путь. Из этого видно, что звезда была некоторая божественная сила¹⁸

Когда волхвы пришли в Иерусалим, звезда скрылась, говорит Св. Златоуст для того, чтобы они, лишившись путеводителя, принуждены были прибегнуть с вопросами к иудеям, и таким образом событие сделалось для всех известным. Когда же они спросили и разведали о Младенце от самих врагов, то звезда им опять является. И они идут из Иерусалима в Вифлеем вслед за звездой. Звезда опять им сопутствовала. отсюда опять можно видеть, что звезда эта не была из числа обыкновенных звезд. - Нет ни одной звезды, которая имела бы такое свойство. Она не просто шла, но предшествовала им, ведя их как бы за руку среди дня. Спросит ли кто-нибудь, зачем нужна была такая звезда, когда место рождения уже стало известным? Она была нужна, чтобы указать и Самого Младенца, потому что иначе нельзя было узнать Его, поскольку и дом не был известен, и Мать Его не была славна и знаменита. А потому и нужна была звезда, которая привела бы их прямо к тому месту. Поэтому, по выходе их из Иерусалима, она является им и останавливается не прежде, как уже доехали до яслей¹⁹

Новому появлению звезды волхвы очень обрадовались, "нашедши снова верного путеводителя и будучи совершенно уверенными, что они найдут Того, Кого искали"²⁰

2,11 Водимые звездою, озаренные изнутри Божественным светом, подкрепляемые пророчествами св. пророка, волхвы находят Богомладенца, падают ниц перед Ним и покланяются Ему

¹⁷ там же.

¹⁸ Феофилакт, ad loc.

¹⁹ Беседа 7, 3-4, с. 77; стр. 75-76

²⁰ Зигабен, там же, с. 2, в. 10; col. 144 B

всем своим существом. От всего сердца они преподносят Ему богатые дары: золото, ливан и смирну. В блестящем золоте содержалось все духовное и непреходящее духовное золото их души; в ливане - все благоухание их Христоустремленных чувств; в их смирене все запахи их бессмертных надежд. Неугасимым огнем Божественной веры, любви и надежды должны были гореть души Богоустремленных волхвов, и таким образом они всем сердцем и с радостью великой поклонились скромному Богомладенцу, и кроткой и святой Матери, бывшей рядом с Ним.

Что побудило волхвов, спрашивает Св. Златоуст, поклониться, когда ни Дева не была знаменита, ни дом не был великолепен, да и во всей наружности ничего не было такого, что бы могло поразить и привлечь их? А между тем, они не только покланяются, но и приносят Ему дары, и дары не как человеку, но как Богу, - потому

что ливан и смирна были символами такого поклонения. Что же их побудило и подвигнуло выйти из дома и решиться на столь дальний путь? - Звезда и божественное озарение их мысли, мало по малу возводившие их к совершеннейшему ведению. Иначе они не оказали бы Ему такой чести, при столь маловажных внешних обстоятельствах. Для чувств не было ничего там великого; были только ясли, хижина и бедная мать, чтобы мы ясно видели из этого любомудрие волхвов, и осознали, что они приступали не как к простому человеку, но как к Богу и Благодетелю. Потому-то они и не соблазнились ничем видимым и внешним, но поклонились и принесли дары, не похожие на грубые жертвоприношения: овец и тельцов, но наподобие истинных христиан, принесли Ему познание, послушание и любовь²¹

²¹Беседа 8, 1, с. 83; стр. 82.

Епископ Марк

Развитие русской духовной жизни на основе исихазма*

"Сия же есть жизнь вѣчна, да знаютъ Тебя, Единаго Истинного Бога, и посланного тобою Іисуса Христа" (Ио. 17,3). Эти евангельские слова - основа всего христианского пути и указывают на цель духовной жизни. Слово "знание" тут употребляется в библейском смысле "единства" или "общения"¹.

Поиск этого единства и общения с Богом присущ христианскому обществу с самого начала. Он обоснован, как здесь ясно видно, на Св. Писании. Мысль об обожении (θεοποίησις) человека заимствована из откровения Божия. В обожении человека заключается смысл вочековечения Сына Божия. Потому Св. Афанасий Великий и мог сказать: "Бог стал человеком, чтобы человек мог стать богом". В опыте и теории христианской жизни вопрос о поиске Бога и видении Его проходит разные стадии развития, но никогда он не исчезает из сознания Церкви. Горячий спор об этом вопросе возникает в Православии вследствие внешних влияний и ведет к новой и на сей раз совершенно сознательно продуманной обработке и уточнению в творениях святогорского монаха и впоследствии болунского Архиепископа, Св. Григория Паламы.

*Этот доклад был прочитан на Симпозиуме по поводу 1000-летия Крещения Руси в Мюнхенском университете

¹Јеромонах Атанасије Јевтић, Онај који јесте - живи Бог Светог Григорија Паламе, "Теолошки Погледи", № 1-3/85, Београд, 1985, с. 96

Если рассматривать стих того же Евангелия от Иоанна: "Бога не видѣлъ никто никогда; Единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчемъ, онъ явилъ" (Ио. 1,18) как исходную точку всего богословия св. Григория Паламы, то мы видим во втором полустишии настояще благовестие для нас человеков, для нашего поиска Бога, нашего Богословия. Иначе говоря, неизвестный Бог открывается, является в лице Своего Единородного Сына, Который открывает людям животворящую Троицу, Бога воистину сущего, единого живого и истинного Бога, и этим нас вводят в настоящее общение с Богом, т.е. с вечной жизнью². Характерный признак учения св. Григория Паламы, это опыт живого общения с Живым и Истинным Богом, явленным в Троице, т.е. "всестороннее единение человека в Теле Воплощенного Христа благодатью Духа, а тем самым в вечной и нетварной жизни и любви Св. Троицы - Отца и Сына и Св. Духа"³.

В своих мыслях о божественных энергиях Св. Григорий Палама выделяет явление света при Преображении Господнем на горе Фавор, которое он связывает с евангельским обетованием: "Тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ Царствѣ Отца ихъ" (Мф. 13, 43). Он указывает на возможность для всех

²ср. там же стр. 97

³там же стр. 98

христиан стать причастными этому свету. Эта благодатная, нетварная энергия обещана всем святым во Христе, как вечное назначение и наследие. Ведение божественных нетварных энергий Св. Григорий Палама черпает из опыта духовной жизни во Христе в Церкви. Обожение нетварными божественными энергиями не безличное, не лишает человека его личности, ибо божественные энергии суть Сам Бог, Который Себя сообщает нам, объединяется с нами спасительным и возможным для нас путем⁴. Св. Палама подчеркивает, что "Бог и святые взаимопроникаются в этом благодатном, энергетическом, персональном единении, и эта богочеловеческая перихореза (взаимопроникновение) соответствует образу перихорезы Божественных Троичных Лиц и, по мере дара Христова, существует рядом с той перихорезой, которая между неслиянными, но и нераздельными природами во Христе - божественной и человеческой"⁵.

Ни своим учением, ни практикой исихасты не ввели никаких новшеств. Они стояли на почве, подготовленной христианским подвижничеством многих веков. В этом смысле исихасты существовали задолго до спора между св. Григорием Паламой и Варлаамом Калабрийским в Византии 14-го века. К выдающимся исихастам ранней Церкви относятся например: свв. Антоний Великий, Макарий Великий, Иоанн Лествичник, Симеон Новый Богослов и др. Все они вели подвижническую жизнь в уединении, в постоянном поиске единения и общения с Богом. Этого общения они достигали своей молитвой и всем жизненным путем, который протекал в духе апостольских слов: "уже не я живу, но живеть во мнѣ Христосъ" (Гал. 2, 20).

Термин "исихазм" засвидетельствован не позже, 5-ого века⁶, хотя в то время его еще не относили к определенному мистически-созерцательному направлению, как это обычно делается после споров 14-го века. Если под этим названием первоначально подразумевается созерцательная жизнь и "чистая молитва" в пустынническом единении, то начиная с 14-го века этот термин обозначает распространенную в это время на Св. Горе Афонской практику умнотелесной молитвы. Позже название "исихазм" иногда означает "паламизм", т.е. учение Св. Григория о различии существа Божия от нетварных божественных энергий. Наконец возникает и термин "политического исихаз-

⁴там же, стр. 117

⁵там же

⁶протосинђел Јован Радосављевић, там же стр. 1

ма", употребляемый для обозначения исходящей из Византии и охватывающей славянские народы социальной, культурной и политической идеологии⁷. Для нашей темы интересны первые три значения. В восприятии исихазма Русской Церковью они в большей мере переплетаются между собой.

Во все времена в центре исихастского учения и практики стояла молитва. "Исихия, - как мы читаем в одном из монашеских сборников, - становится полезной только тогда, когда ты с каждым дыханием связываешь Иисусову молитву: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго"⁸. Эта молитва, которая употребляется в незначительных разночтениях - в слегка сокращенной или расширенной форме, - приобретает центральное значение в духовной жизни на Афоне. Русский монах-святогорец сообщает о распространении этой молитвы и соответствующих духовных упражнений в первой половине 13-го века⁹. В 14-м веке, после некоторого упадка, наблюдается новый подъем монашеской жизни. Предшественником этого возобновления старых монашеских традиций считается Св. Симеон Новый Богослов. Непосредственно, однако, способствовал оживлению исихастской практики синайский монах Григорий, названный Синайтом. Основу для богословского оправдания исихазма положил св. Григорий Палама и этим дал возможность признания этой традиции как неотъемлемой составной части церковной жизни. На этой основе Константинопольский собор 1351 г. смог подтвердить православие исихастов.

У Св. Симеона Нового Богослова мы встречаем средство к достижению духовного совершенства, которое впоследствии в России приобрело особое значение: по возможности ежедневное откровение помыслов духовному отцу. "Каждая мысль, малейшее сомнение или желание, радость или боль, все что приносит вред духовной жизни - все это открывается и этим достигается совершенство в самоутверждении. Духовный отец знает все, несет все, сочувствует, сопутствует, лечит"¹⁰. Молитва, теплота сердца, слезы, видение божественного света - это ступени на лестнице исихастского опыта. "Сам Симеон говорил о том, в чем состоят откровения и видения, из которых он черпал свое знание.

⁷John Meyendorff, Byzantine Hesychasm: Historical, theological and social problems, Collected studies, Variorum repr. London 1974, Introduction

⁸протосинђел Јован Радосављевић, там же стр. 1

⁹П.А. Сырку (изд.) Житие Григория Синаита, составленное константинопольским патриархом Каллистом, СПб 1909 стр. IX

¹⁰протосинђел Јован Радосављевић, там же, стр. 17

Первым и наименее близким ему является чувственное впечатление, видение и созерцание света неизреченной силы и бесконечного объема. При видении этого света мир для него исчезает. Он находится над пространством, в другом измерении с чудесным явлением 'солнца', которое вдруг вступает в него и заполняет его. Он сам не знает, как это происходит. Неизреченная радость охватывает его сердце и невольно льется поток горячих слез из его очей. Он изумлен. Испытывая, является ли этот свет (doxa) славой Божией, он наконец спрашивает Его Самого, то есть Христа: 'О Боже, Ты ли это Сам?' и Он отвечает ему: 'Да, Я Бог, вочеловечившийся ради тебя'. Он следовательно при этом видении находится в восторге, в экстазе, уединен со Христом¹¹.

В своей духовной деятельности на Афоне Григорий Синаит мог опираться на уже существующую традицию, восходящую к св. Симеону. Его дальнейшая заслуга заключается и в том, что он, исходя из исихастской практики на Св. Горе Афон, перенес ее на Балканы, откуда она впоследствии была принесена в Россию. Он сам переселился на Балканы и обосновал несколько монастырей, в которых умно-сердечная молитва практиковалась в сосредоточенной форме. Один из его учеников, будущий патриарх константинопольский Каллист, написал житие св. Григория Синаита, дошедшее до нас только в славянском переводе¹².

Исихазм у славян

Итак св. Григорий Синаит в 1325 г. переселился с Синай сначала на Афон, а уже в 1331 г. он переходит на Балканы, где он обосновывает монашескую отшелыническую колонию в уединенной Парории на византийско-болгарской границе. Среди его наиболее выдающихся учеников был болгарский монах Феодосий, чей ученик Евфимий впоследствии стал известным болгарским патриархом¹³. Благодаря выдающейся личности патриарха Евфимия исихазм мог прочно укорениться в Болгарии. При его жизни учение св. Григория Паламы было введено как официальное учение Православной Церкви в Болгарии. Он сам занимался о литературном оформлении этого духовного наследия.

Сербская Церковь в течение веков, до и после св. Григория Паламы, родила значи-

¹¹М. Васић, Жича и Лазарица, Београд, 1928, стр. 168, дит. по Радосављевић, там же

¹²ср. П.А. Сирку, там же, стр. LXXXII

¹³Meyendorff, Byzantine Hesychasm, VIII, с. 61 f.

тельное число исихастов. Уже в 10-м и 11-м веках встречаются такие подвижники, как свв. Иоанн Рыльский, Прохор Пчинский, Гавриил Лесновский, Иоаким Осоговский и др.¹⁴. Сербский царь Душан старался всеми силами заманить св. Григория Паламу в свою страну. Первый сербский архиепископ, св. Савва основывал, где бы он ни находился, пустыннические селения, исихастерии. В повествовании о его смертном часе сказано – подобно, как у его отца, св. Стефана Немани, что 'его лицо воссияло неописуемым светом'. В 13-м веке появляется светлая личность св. Петра Коришского, чья пещера днем и ночью была освещена божественным светом¹⁵. Позже к исихастам на сербской почве относятся такие знаменитые личности как св. архиепископ Даниил II, Григорий Цамблак, св. Иоанник Девичский, а в 17м веке св. Василий Острожский и св. Стефан Пиперский. Связь Сербии с Россией устанавливается в 15-м веке Пахомий Логофет, учений сербский монах святогорец, развивший в России широкую литературную деятельность.

(продолжение будет)

¹⁴Радосављевић, там же, с. 23

¹⁵М. Васић, там же, 178, 188; цит. по Радосављевић, там же, стр. 24

¹⁶ср. Радосављевић, там же, стр. 25

Крестный путь Церкви в России, 1917-1987

Под этим названием вышел в издательстве 'Посев' календарь-памятка, отмечающий, по датам и месяцам, основные вехи этого пути. В памятке 32 страницы, карманного формата. Цена - НМ 8,- без пересылки. Приходам и религиозным организациям издательство предоставляет 40% скидки. Специальное облегченное издание Памятки, на тонкой бумаге, позволяет послать ее в Россию по почте в обычном письме.

Стоимость этого специального издания - НМ 1,- без пересылки. Желающим участвовать в пересылке Памятки в Россию издательство может предоставить по запросу нужное количество адресов в России, выбранных из различных справочников и изданий.

1988 - год тысячелетия Крещения Руси, но и 70-летие жесточайших гонений на Церковь в России (25.1./7.2.1918 убит первомученик Владимир, митрополит Киевский и Галицкий).

В народной памяти не должно быть 'белых пятен'!

Направлять заказы в издательство:
Possev-Verlag,
Flurscheideweg 15, D - 6230 Frankfurt/M 80.

Беседы с Епископом Гавриилом

Надо любить жизнь, надо радоваться жизни. Жизнь есть благословенный дар Бога. Но грех принес смерть, страдание; искалечил жизнь: человек существовал, но бедно, страдая – перед ним стояла смерть. Он жаждал спасения, победы над смертью. Как это будет, он не знал, но веровал, что спасение будет. И оно пришло: Спаситель начинает новую жизнь. Богочеловеческую, и дает возможность людям приобщиться к этой новой жизни, побеждающей смерть. Эта новая жизни в Нем. Он есть новая жизнь, и человеку надо приобщиться Ему, этой новой жизни; ее надо уметь ощущать, надо у Бога просить сподобить ощущения Божественной жизни. Надо просить и надо принимать этот дар с трепетом и в страхе Божием И Он даст вкусить, ощутить этот дар, благой дар, благодать новой Божественной жизни. Дасть, ибо всегда дает, ибо зовет: 'приидите и видите'. А люди не берут... Чтобы взять, нужно любить жизнь и ненавидеть смерть и все родное смерти, всякий грех, страсть – это состояние, когда человек заживо начинает умирать... Вы видите, что на лице разрыва всегда есть печать тления? Чтобы взять в себя новую жизнь, нужно освобождаться от власти смерти и тления, срываивать с себя путы греха, освобождаться от них, и свободным, с сердцем мужественным и обновленным, идти, нет, бросаться как олень на источники водные, к этому благодатному, животворящему источнику воды, 'скачущей в жизнь вечную...'.

Это дивный образ... К нашему стыду переводчик на русский язык испугался силы этого образа и славянское 'скачущий' перевел – стремящийся. Это исправление – дело оробевшей души, и вписала это слово – 'рука бедствующая и худая'. Но как она могла оробеть, когда Сам Господь нас зовет к великому дерзновению?

Этот образ говорит о силе, о стремительности силы Божественной жизни, это суть Божие слова, которые призывают нас к еще более великому... Образ этого источника воды 'скачущей в жизнь вечную' говорит нам о силе и энергии Божественной жизни, о том, что она может восстановить в нас силы и омыть, как родник в жаркую пору или среди сражения и борьбы в этой земной жизни. Да, велика его живительная сила, но припавший к источнику остается таким же человеком, каким был и снова пыль, и зной, и труд, и страдание земной жизни

будут его покорять. А между тем душа не хочет им рабствовать, она хочет глубокого обновления человеческого естества, чтобы беспрепятственно и вечно воспринимать ту радость и блаженство, которое дает ей этот Божественный, чудотворный источник. Она не хочет рабства греху и смерти... На это желание Господь отвечает человеку словами о лозе и грозьях. 'Аз есмъ лоза, вы же грозья' – говорит Спаситель Апостолам после Тайной Вечери, когда они приобщились Тайнам Тела и Крови Его, приобщились Его Богочеловеческому естеству. Лоза, ветви и грозья – представляют собой единство: в них одна сила, одно единство. О, теперь нам понятно, что человек, приникнув к источнику Божественно жизни, не только омылся и восстановил силы, нет, произошло нечто большее: он приобщился ей, сроднился с ней. Это уже не тот человек, который веря в Таинстве покаяния, рвался на свободу, разрывая и сбрасывая оковы греха, – теперь в нем новая жизнь, он новый побег, новая виноградина, которая напоена новой силой, новым существом, которое передала ей от себя лоза. Теперь это новый, другой человек, иной, чем был раньше.

О, обновление не происходит молниеносно: в этом новом и другом человеке еще многое есть от вчерашнего, рабствующего греху, но семя жизни уже в нем и оно будет его перерождать, как закваска оживляет дотоле мертвое тесто. Но пусть этот процесс оживления и перерождения только начался, тем не менее он уже есть и потому перед нами уже новый человек, а не тот старый, в котором еще не было этой перерождающей силы, перед нами не просто человек – ныне он, приобщенный Телу и Крови, уже Богочеловек, сын Божий. Да, с ним произошло не только нравственное потрясение, нет, произошло нечто гораздо большее и страшное – он стал сыном Божиим... В страхе падает человек лиц перед этим призванием – 'сыновства'. Ему страшно это призвание.. Но что же он слышит тогда над собой? Раскаты грома и проявления Божьего всемогущества? Нет, он слышит над собой нежное слово Божьей любви: 'чадца моя' говорит Христос. Детки мои...

Вот что такое новая благодатная жизнь, дарованная людям Христом, вот что такое приобщенность к ней, что такое сыновство и что такое Церковь. И вот почему надо уметь отрываться от земной жизни, любить жизнь

Церкви, любить когда она раскрывается и радуется своему сыновству, - почему надо любить богослужение..."

Владыка и сам взволновался своим словом, своим неожиданным вдохновенным исповеданием, этим потоком образов, который так вдруг вырвался из его сердца. Он замолк и сидел строгий и серьезный.

Минуту другую мы молчали, и вдруг он взглянул на меня и улыбнулся мягко и ласково. И опять стал строгим. Мы еще по-молчали.

"Как сегодня на дворе? Холодно?" спросил он тихим голосом.

"Ничего. Только ветренно".

"Я хотел сегодня выйти."

"Когда? Утром?"

"Да, часов в 11."

"Вот досада... Нужно вам? Ну, что делать. Теперь долго не увидимся. Хотел было вас кое-что спросить, но впрочем тема не столь интересная, интеллигентская."

"Спрашивайте"

"Ну хорошо. Только не сердитесь на меня: у меня у самого тоска бывает от таких вопросов, но я не умею на них хорошо ответить. Дело вот в чем: говорил я с одним священником об инославии..."

"Лучше бы говорили о Православии..."

"Да, конечно, но выслушайте. Он говорил и довольно горячо о том, что вся истина в Православии, что только Православная Церковь есть истинная Церковь, и вместе с тем он считает, что в инославии есть таинства... Я ему доказывал, что он сам себе противоречит, что Православная Церковь потому и есть Церковь, что в ней есть тайна причастия Телу и Крови, что в этом и есть существо Церкви..."

"Ну? Что же вы от меня хотите? Вы сами ему отлично ответили".

"А он на мои слова ответил, что это рационализм, что до отрицания таинств в инославии я дохожу путем логических выводов, а что он, веря в истину Православия, не хочет делать таких выводов".

"Ах, вот как... Он не хочет делать выводов из того положения, которое сам исповедует, а потому... делает выводы в отношении и в пользу других исповеданий? Где же логика? И что значит делать выводы? Как их делать? Святые отцы тоже рассуждали логически, что же, он и их будет упрекать в рационализме? Они высоко ставили дар рассуждения, но это не есть сколастическое теоретическое рассуждение. Выводы логики и ума надо проверять разумом веры, ибо вера есть особый способ познания. Впрочем, это тоже особая тема - что есть вера. В

отношении же вашего собеседника, как ему отвечать так, чтобы ваш ответ дошел до его сердца и сознания, на это трудно ответить, не зная его. Принципиальная сторона вашего ответа ему верна, а дальше надо смотреть, почему он приходит к своим выводам. Тут возможны разные причины, иногда сентиментального характера, иногда искреннее недоумение. Однако вероятнее всего, что за его положениями стоит маловерие... Истину Церкви, и сыновства, он, как говорите, принимает, но не может примириться с мыслью о том, что сыновство есть только в Православии, а что вне Церкви - его нет".

"Но почему же маловерие? Это скорее подходит к тому, что вы называете сентиментальными мотивами?"

"Ну как же вы не понимаете? Тут все дело в том, что он не понимает, какая святыня - Церковь, он не проникся этим сыновством. Если им проникнуться, хоть в малой степени, тогда поймешь, что более удивительно, что сыновство вообще есть, что хоть один человек стал сыном или одни только Апостолы, чем то, что за пределами Церкви остались народы... Понимаете? Сыновство Апостолов есть явление более удивительное, чем весь мир - вне сыновства. Маловерие в том, что не склоняется в страхе Божием перед сыновством, перед Церковью, а вот задает вопросы - а как же вот еще эти или те. В его утверждениях больше чисто человеческих рассуждений и представлений, больше человеческого рационализма, чем в благоговейном почитании Церкви со стороны тех, кого он упрекает. Исповедание веры в Церковь есть исповедание ее внутреннего единства и ее единственности; исповедание веры в приобщенность Церкви Богочеловеку, в возможность приобщения в ней Тайнам Тела и Крови Христовым. Кто так исповедует, как он может признавать это таинство в другой церкви, - иное сыновство? Или разделился Христос? Нет, православное сознание с тоской отвращается от этих слов, и сердце хочет остановить вашего собеседника словами: - дай душе твоей отаться радости веры, дай ей трепетно преклониться перед Церковью и сыновством - этим великим даром милости Божией; пусть твой дух обновится умиленным созерцанием Истины Церкви, и тогда он ответит тебе о тщете твоих домыслов, твоего рационализма и сомнений... Он научит тебя дару рассуждения и прежде того тому, чтобы терпеливо оставлять вопросы нерешенными, терпеливо ждать - не пошлет ли Господь понимание ранее неясного. Научит говорить "верую, Господи, помоги моему неверию", т.е., верую,

чтобы понимать, или в надежде, что потом пойму. Ты веруешь, но так бессильно, едва-едва, эта вера почти неверие. Мы все всегда должны молиться о вере, чтобы дал Господь веру, наполняющую силой мужественное сердце. Все святые, все исповедники - это прежде всего люди мужественного сердца. Мы должны "работать Госповеди со страхом и радоваться Ему с трепетом" и так мы должны созерцать и исповедывать истину Церкви, эту бесконечную милость любви и усыновления. И если пытливый ум будет просить освещения тех или иных вопросов, то пусть он принимает те ответы, которые не колеблют положений, открываемых нам верою. В частности, - к данному случаю - ответы должны сходиться с тем, что по

слову Божию - Церковь выделена из остального мира, ибо Господь сказал Апостолам "Аз избрал вас от мира" (Ин. 15.19) Этого избрания и выделения Церкви от мира никогда нельзя забывать, нельзя колебаться, смущаясь малодушно высотою избрания... Оно велико и таинственно, это надо помнить... "Работайте Госповеди со страхом и радуйтесь Ему с трепетом... Аллилуйя", вдруг пропел владыка и несколько растроганный с улыбкой взглянул на меня.

"Что вы на это скажете?"

"Спасибо, хорошо".

Он помолчал.

Продолжение следует

Из жизни Епархии

Перенесение мощей

Накануне праздника Святых Новомучеников и Исповедников Российских, 24 января / 6 февраля 1988 г., Преосвященный Марк, Епископ Берлинский и Германский совершил в соборе Святителя Николая в Мюнхене, всенощное бдение при сослужении иерея Анастасия Дрекопфа и соборных диаконов. Владыка привез из обители преп. Иова Почаевского частицы мощей Святых Преподобномучениц Елизаветы и Варвары.

Вынос мощей Свв. Преподобномучениц Елизаветы и Варвары

Великая княгиня Елизавета, по рождению Дармштадтская принцесса - сестра царицы-мученицы Александры - основала, по-

сле убийства своего мужа, великого князя Сергия в 19 г., монашескую общину и стала ее игуменией. Когда безбожники-большевики арестовали Великую княгиню Елизавету, ее келейница, совсем юная послушница Варвара, не захотела оставить свою игумению. Хотя последняя предлагала ей уйти от нее, а большевики ей угрожали, что она разделит горькую участь Великой княгини, если она не удалится, простая русская крестьянка-монахиня в своей верности осталась при своей настоятельнице до страшного конца и вместе с ней приняла из рук Спасителя мученический венец. 5/18 июля 1918 г., т.е. в следующий же день после убийства царской семьи в Екатеринбурге, игумению Елизавету с другими мучениками бросили в шахту близ г. Ала-паева и вслед за ними метнули туда ручные гранаты. Двое мучеников, князь Иоанн и кн. Елизавета, не сразу были убиты, но упав на выступ шах-

ты в 14 метрах глубины, были только ранены. Св. мученица, будучи медсестрой, перевязала раненого и угешала пением:

крестьяне слышали доносящееся из шахты тихое пение церковных песнопений. Когда белые войска снова заняли Алапаевскую область, они перевезли найденные останки Великой княгини Елизаветы и ее келейницы Варвары, через Дальний Восток во Иерусалим. Здесь были устроены раки в

Святые мощи вставляются в икону Свв. Новомучеников обители Св. Равноапостольной Марии Магдалины, чем исполнилось желание Великой княгини Елизаветы, участвовавшей в освящении великолепного храма в Гефсимании быть похороненной на этом св. месте.

К прославлению Святых Новомучеников и Исповедников Российских в Синодальный

Суд в Баден-Бадене

В Баден-Бадене суд давно решил, что храм принадлежит нашей Епархии, но тем не менее мы в отношении богослужений все еще должны чередоваться с Московской Патриархией, потому что окончательного решения о пользовании еще не вынесено. В начале 1988г. суд назначил нового управляющего, который нужен для того, чтобы регулировать интересы обеих сторон до судебного разбирательства. Наша Епархия, однако, не могла принять назначенного судом нового "секвестра", потому что он до сих пор неоднократно выступал в пользу Московской Патриархии. Поэтому, мы не могли от него ожидать необходимой для этой задачи нейтральности. "Староста" Московской Патриархии, Гюнтер - сам известный как защитник гитлеровской политики и в частности, расовой политики нацистов и их планов для "восточных областей" - в своих брошюрах неоднократно хвалил этого человека как члена своего прихода и представителя его интересов. Когда Епархия отказалась от такого "секвестра", назначенного между прочим без согласования с нами, суд забрал ключи и наш приход не мог поль-

заться собственным храмом. В начале февраля наш приход узнал об отсутствии ключей только лишь за день до назначенного богослужения. Поэтому, настоятель с

Приход стоит перед закрытыми дверьми своего храма собравшимися прихожанами служил молебен на дворе перед закрытыми дверьми нашего храма.

Приход в Баден-Бадене обращается ко всем верующим нашей Епархии с призывом о помощи, хотя бы молитвенной.

Из жизни других Епархий Церкви

Кончина Преосвященного Никандра, Епископа Сан Паульского и Бразильского

2 декабря в Нью Йорке стало известно, что скончался в самолете Владыка Никандр (Падерин). Владыка был болен раком и по

Епископ Никандр

было опасение остаться без иерархического руководства.

Это не первый случай получения Архиерейским Синодом такого рода прошений. Ново в нем, однако, то, что до сих пор эти прошения получались Синодом конфиденциальным порядком, а теперь об этих двух священниках сообщает светское и даже не православное агентство.

"Кестон ньюз" также получил два первых номера нового подпольного издания (самиздат) под названием "За Православие и Самодержавие".

Редакция ставит читателей в известность о своей преданности Русской Православной Церкви Заграницей и признает над собой авторитет ее Первоиерарха, Митрополита Виталия.

Кончина Епископа Иннокентия

22 декабря 1987 г. в Буэнос-Айресе скончался от рака Преосвященный Иннокентий, Епископ Буэнос-Айресский и Аргентинско-Парагвайский, в прошлом протоиерей Иоанн Петров.

Владыка с молодости был военным и принимал участие в гражданской войне в Добровольческой Армии. Он был в составе отряда, который первым ворвался в Ипатьевский дом, в котором в Екатеринбурге была замучена Царская Семья и ее свита. Тогда же Владыка взял себе кусочек штукатурки, на котором была кровь Новомучеников и бережно хранил эту святыню все эти годы, нося ее в ладанке на груди. После его кончины, святыня эта передана через Преосвященного Епископа Илариона Владыке Митрополиту Виталию.

В начале прошлого года Владыке стало так плохо, что он уже не был в состоянии управлять Епархией и просился на покой. Продолжая жить то в Парагвае, то в Аргентине он, приехав в Парагвай, вскоре сообщил о Владимире Шленеву в Буэнос Айрес, что ему очень плохо. О. Владимир немедля поехал к нему, чтобы перевезти умирающего в Аргентину. По дороге, Владыка стал сильно терять кровь и был спешно направлен в Буэнос-Айресскую больницу. Там он скончался несколько дней спустя, успев, однако, попрощаться с сыном, прибывшим из Югославии.

Епископ Иннокентий

Владыку отпели и погребли иерейским чином, так как никто из Преосвященных Америки не смог приехать для этого в Аргентину.

Владыка Иннокентий был большим русским патриотом и принимал участие не только в гражданской войне, но также и во Вторую Мировую войну пошел добровольцем

Положение Церкви на родине

Обращение Архиепископа Астраханского и Енотаевского, Феодосия, к Генеральному секретарю ЦК КПСС Михаилу Сергеевичу Горбачеву

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

В 1961 году была закрыта, якобы на ремонт, Киево-Печерская Успенская лавра - главнейшая святыня нашего народа и древнейший центр его культуры.

С этого времени уже минуло более четверти века, а Лавра все еще стоит без всякого заметного ремонта. Главная ее святыня и гордость - Успенский собор - лежит в руинах. Ближние пещеры находятся в недовлетворительном состоянии, а в Дальних пещерах многие места заколочены досками.

Для верующего сердца здесь особенно жутко: тут, куда ни посмотришь - везде видишь духовное запустение.

Гиды здесь водят кучками туристов и бойко им рассказывают разные небылицы о монахах, святых мощах и церкви, чем вызывают смех среди туристов и приводят верующих в законное возмущение.

В пещерах святые мощи лежат в полном небрежении и неопрятности. Некоторые из них куда-то исчезли, и на гробницах остались лишь одни надписи. В отдельных нишах по несколько мощей свалены в одну кучу вперемежку, кое-как, ничем не прикрытые, оголенные.

Здесь проходят и на них смотрят недоуменным видом поляки, французы, немцы, американцы, шведы, испанцы - им, может быть, и не понятна наша святыня, но они, у себя дома, не смеются над прахом своих отцов, да и никому другому не позволят этого делать. Киевский князь Святослав некогда говорил: "Мертвые сраму не имут".

И он прав. Срам, бросаемый нашими гидами на мертвых, не ощущается ими, он возвращается вспять и обильно, с процентами, падает на нас, на живых.

Современный писатель В. Солоухин пишет: "Человек, способный осквернить могилу, способен наплевать и на живых людей.

в Русский Охранный Корпус, надеясь вести борьбу против коммунизма. В Югославии он оставил жену и сына и по окончании войны не смог вернуться в коммунистическую Югославию.

Позже он принял сан священства и лишь в 1984 г., был пострижен в монашество и возведен в сан Епископа.

Человек, способный надругаться над собственной матерью, остановится ли перед оскорблением и унижением чужих матерей. Более того, человек, разоривший чужую могилу, не гарантирован, что не будет разорена и его собственная могила".

Когда-то персидский царь Дарий вторгся в пределы скифские, но скифы не давали ему боя. На вопрос Дария, почему они убегают от него, Вождь их ответил, что они не бегут, а не воюют с ним, потому что им нечего защищать - у них нет ни засеянных полей, ни домов, ни городов, и тут же добавил: "Но у нас есть отцовские могилы; попробуйте их разорить, так узнаете - будем ли мы с вами биться или нет".

Могилы отцов во все времена, всегда, у всех народов были священны. У скифов тоже. Вот только почему мы этого не знаем? И почему эта святыня попирается у нас?

После закрытия Лавры я ее посещал неоднократно. И каждый раз душа моя возмущалась и наполнялась горечью от того, что я там видел, слышал.

Некоторые ошибочно полагают, что все эти позорные деяния суть не что иное, как атеистическая пропаганда и борьба с религией. А мне во всем этом видится кощунство и, не в последнюю очередь, оскорбление чувств верующих людей.

По утверждению экскурсоводов, Лавру посещают 6-8 тысяч туристов в день, а в летние месяцы эта цифра достигает даже до 14 тысяч и более. Всего же в год здесь бывает около двух миллионов человек. И все эти люди слушают негодное пустословие некоторых, злых на язык, гидов. Какой убийственный яд, какую отраву они пускают в человеческие души!

Божию милостию Русская Православная Церковь и вся наша страна в следующем - 1988 - году будет праздновать 1000-летие Крещения Руси. Это великая и священная дата для каждого из нас. Встретим ли мы ее, эту дату, в Киевской лавре баснями гидов или, может быть, уже, наконец, воздадим должное нашим славным предкам и покажем себя достойными их сыновьями?

Насколько мне известно, из теперешних добросовестных историков уже никто не отрицает того, что Крещение Руси благотворно сказалось на развитии нашего народа: на его культуре, нравственности, политике, экономике, семействе и многих других сторонах его жизни.

Мы проявили бы черную неблагодарность, если бы в дни этих славных торжеств не помянули бы добрым словом тех, кто сейчас лежит в киевских пещерах, - тех скромных иноков и честных тружеников, которые, не щадя себя, несли нашему народу свет книжного учения, свет мира, любви и единения святой Руси. Мы были бы недостойны их, если бы оставили Лавру в эти дни в руинах и прахе...

В Лавре жили и работали наши первые летописцы: Нестор, Иаков, Никон, Иоанн, Агапит, Дамиан, Алипий. С Лаврой тесно были связаны видные общественные деятели, литераторы, ученые, художники: Елисей Плетенецкий, Захария Копытенский, Иов Борецкий, Петр Могила, Иннокентий Гизель и многие другие.

Здесь черпало свою духовную силу украинское казачество, защищавшее не только Украину, но и Россию от набегов татар, турок и тогдашних агрессий с Запада...

Я слышал, что к Вам уже обращались письменно миряне и духовенство с просьбой открыть к 1000-летнему юбилею Крещения Руси Киево-Печерскую лавру, которая, кстати, к этой дате имеет самое непосредственное отношение. Я осмеливаюсь присоединить к ним и свой голос, ибо с полным основанием полагаю, что крайне невежливо было бы с нашей стороны не позвать на это торжество историческое тех, кто является причиной торжества.

Открыв Киево-Печерскую лавру, Вы, Михаил Сергеевич, сделали бы прекрасный подарок не только Русской Православной Церкви, но и всей стране. А мы, благодарные, будем молиться Господу о мире всего мира, о Вашем здоровье и долголетии, с пожеланием Вам успеха во всех Ваших добрых делах и миротворческих начинаниях.

Попутно хочу отметить, что следует не только открыть вышеупомянутую Лавру, но также дать возможность церковным властям сохранить уже имеющиеся у нас монастыри, так как некоторые из них уже давно находятся в бедственном состоянии по той причине, что паспортный стол крайне ограничил прописку тем, кто желает поступить туда.

Так, например, на место 10-12 умерших монахов или монахинь, иногда с большим

трудом, удается прописать одного или двух человек.

Особенно в тяжелом положении находятся Флоровский женский монастырь в г. Киеве и Почаевская лавра.

Я искренне верю, что Вы, Михаил Сергеевич, сделаете все, зависящее от Вас, для торжества правды, для достойной встречи славного 1000-летия Крещения Руси.

С искренним уважением

Архиепископ Астраханский и Енотаевский Феодосий

20.10.1987 г.

К христианам в поддержку обращения Архиепископа Феодосия

Сегодня, в канун великой судьбоносной даты 1000-летия Крещения Руси, когда церковь существует несвободно и сведена дискриминационным законодательством только к отправлению культа, когда храмы закрыты или уничтожены, важно и своевременно напомнить об одной из самых крохоточных ран русского православия - Киево-Печерской лавре, закрытой в 1961 году.

Не сожженная татарами во время кропотливых набегов на Русь, не разрушенная фашистскими оккупантами Лавра самой прогрессивной идеологией была превращена в место поругания святыни.

С момента закрытия Лавры стихийная народная кампания за ее восстановления в своих священных правах не прекращалась. Еще в 1977 году двенадцать монахов, бывших насельников Лавры, обратились в Президиум Верховного Совета СССР с выстраданной просьбой об открытии древней обители, колыбели русского православия и культуры. На их инициативу откликнулась христианская общественность и верующие города Киева.

Епископат Русской Православной Церкви не осмеливался выступать в защиту униженной церковной чести и попранных христианских прав. Не поддержала иерархия и эти акции защиты захваченного церковного достояния. Наоборот, пыталась пресечь их мерами церковной дисциплины, прикрывая демагогией атеистическое насилие.

В этих условиях мы особенно приветствуем беспрецедентный акт церковного мужества, явленный письмом Архиепископа Астраханского и Енотаевского Феодосия к главе государства М. Горбачеву с просьбой об открытии Киево-Печерской лавры - крещальной купели Киевской Руси.

Он нарушил принудительный конкордат, навязанный советской властью епископату. Заговорила плененная епископская совесть.

Особое значение письма Архиепископа Феодосия заключается именно в том, что впервые за догое время призыв об открытии Лавры и осуждение осквернивших национальную славу России зазвучали с высоты епископской кафедры.

Призыв Архиепископа Феодосия является для нас примером святительского служения Церкви. Он возрождает утерянную нашим епископатом харизму обличения социального зла. Являясь живым словом подлинной веры, этот призыв прорывается сквозь тесные пределы цензуры и напоминает нам о высоком долге служения русскому православию, выражая тревогу за духовное состояние народа и боль за судьбу Отечества. Он пробуждает наше нравственное сознание и гражданское достоинство.

Мы обращаемся к верным чадам Церкви, а также ко всем тем, кому дорого культурное достояние нации и духовная свобода, с просьбой услышать святительский голос и поддержать обращение владыки Феодосия.

5 января 1988

А. Огородников, Редакция "Бюллетеня христианской общественности"

Данные о приходах в России

В интервью под заглавием "Заботы уполномоченного Губина", опубликованном в антирелигиозном журнале "Наука и религия" (№ 2, 1988, с. 23-26), уполномоченный Совета по делам религии при Совете министров СССР по Воронежской области Михаил Васильевич Губин упоминает цифры, которые мы составили в следующую таблицу:

Религиозные объединения Зарегистрированы Незарегистрированы

	Зарегистрированы	Незарегистрированы
Русская Православная Церковь	51	12
Старообрядцы	2	?
Баптисты	12	23
Адвентисты	3	3
Адвентисты-реформисты	2	
Пятидесятники	5	
Свидетели Иеговы	3	
Молокане	1	
Иудаисты	1	

Как известно, пятидесятники и адвентисты-реформисты вообще отрицают регистрацию. В то время как 3 указанные группы незарегистрированных адвентистов не достигают, по Губину, 15 человек (для регистрации советский закон требует 20 человек), 7 из незарегистрированных баптист-

ских объединений из принципиальных соображений отвергают таковую. Вот ответ руководителя такого баптистского прихода в самом г. Воронеже на предложения Губина зарегистрироваться: "Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам. Покупка или аренда помещения для молитвенных собраний возможна при условии невмешательства во внутренние дела церкви и гарантированного отказа от навязываемого соблюдения законодательства противоречащего Евангелию" - "Весь сказ..." - заключает в своем интервью уполномоченный Губин (с.24). Однако, вряд ли он обращался с такими предложениями к незарегистрированным русским-православным общинам, поскольку катакомбная Церковь отвергает начисто всякое сотрудничество с атеистическим государством. Нерегистрация этих общин поэтому ничего не говорит о величине этих общин. Ясно, что Губин пользуется информацией КГБ, значит она - неполная. Но публикация цифр об истинно-православных христианах (ИПХ), вернее о целых общинах, совершенно уникальна. Она дана безо всяких комментариев.

Если учесть, что ИПХ характеризуются крайне строгими позициями, за которые их и преследуют, то число противостоящих Московской Патриархии параллельных общин ИПХ, достигающее почти их четверти (51:12), свидетельствует о том, что в Русской Православной Церкви как целом имеется очень основательная оппозиция (даже в организованной форме) по отношению к установкам руководства Московской Патриархии. Ведь общины ИПХ лишь вершина айсберга, указывающая на тех многих верующих, которые, посещая открытые официально храмы - не разделяют мнения московской церковной верхушки. Все они практически лишены возможности выражать свое действительное мнение о проводимой Московской патриархией церковной политике и политике... от имени Церкви. И не все клирики официальной Церкви разделяют "партийную" линию, а терпят ее. При этом естественны и некоторые переливающиеся переходы между катакомбной и официальной Церковью, несмотря на внешне строгое их разделение. Ведь Русскую Церковь надо рассматривать как единый целый организм.

Если в этом свете взглянуть на указанную советской атеистической публикацией из авторитетного источника современную цифру общин катакомбной Церкви, то ясно одно: глубоко заблуждаются те, кто считают официальных деятелей Московской патриархии такими представителями Русской

Церкви, какими они себя выставляют вовне. Вернее эта советская фикция извлекает выгоду из отсутствия религиозной свободы, в то время как в глубинах Русской Церкви протекают совсем иные процессы, имеющие корни в Христовой истине. Их-то и хотят скрыть покровом советского функционализма, в создании которого пока что столь усердствуют верхушка Московской Патриархии и ее помощники.

Пусть задумаются о действительном положении Русской Церкви ввиду этой цифры все не желающие превратиться в обманутых, ослепленных видимостью, создаваемой лишь политически-антихристианским давлением.

Экуменизм глазами мусульманского мыслителя и еврейского профессора

Газета "Джуиш Пресс" от 4.12.87 поместила очень интересную статью профессора политических наук, Павла Эйдельберга.

Профессор Эйдельберг говорит, что экуменизм, возникший в недрах христианства, долгое время никак не соприкасался с иудаизмом. Теперь же в нем принимают деятельное участие и раввины и мусульмане. Израиль, из желания несколько разрядить натянутую политическую атмосферу в Палестине, был инициатором религиозных контактов с мусульманами. Проф. Эйдельберг, хотя и видит известную пользу для евреев от этих "экуменических контактов" - но совершенно явно не сочувствует этому движению.

Анализируя вопрос экуменизма и "контактов" с его различными деятелями, Эйдельберг цитирует часть заявления мусульманского известного философа, профессора мусульманских наук при Джордж Вашингтон Университете, Сейиед Хусейна Наср. Критикуя экуменизм, Наср называет его "трансцендентным единством религий". "Экуменизм, - пишет он, - становится орудием простой относительности и дальнейшего обмирщения".

Сам проф. Эйдельберг считает, что "тенденция экуменизма является отрицанием убеждения, что какая бы то ни была религия - обладательница полноты истины". "Итак, - рассуждает он дальше, - экуменизм укрепляет учение культурной относительности, при которой нет цели и всемирно признанных стандартов, которыми можно было бы определить, насколько верования и практика одного народа могут быть выше, чем у другого". "Больше того, так как относительность отрицает трансцендентную истину, она приводит только к обмирщению.

То, что некоторые представители религий также и сторонники относительности, свидетельствует лишь о том, что они ищут популярности".

Профессор же Наср, цитируемый Эйдельбергом, говорит, что "экуменизм, подобно теории относительности, беспокоится не об истине и трансцендентном порядке, а больше о сентиментальной, внешней стороне, которая сводит религию к наименьшему знаменателю".

"В экуменизме, - продолжает Наср, - чувствуется могущественная тенденция свести религию на платформу морали, а мораль - на благотворительность. В этом процессе божественное откровение и авторитет заменяются человеческими понятиями и соглашениями... Это значит, что экуменизм не может не впасть в своего рода гуманизм, который только растворяет то, что еще осталось от религии. Собственно, это просто иная форма секуляризма".

Проф. Эйдельберг заканчивает свою значительную статью словами: "Истина для экуменизма совершенно безразлична" (Черковные Новости 1/88).

Нам, конечно, известно, что многие из приверженцев экуменического движения, особенно в ранней стадии его развития, искренне желали и желают выяснения и разрешения проблем, возникших между христианскими вероисповеданиями. Но одновременно мы ясно видим, как раз в высказываниях не-христианских мыслителей, какой опасности ныне подвержена эта, в принципе положительная идея, тем более, когда ее расширяют и на не-христианские религии. Тут надо поставить ясный вопрос: заинтересованы ли эти люди в христианстве и в Единой Истине во Христе, или же стремятся к общему гуманизму, охватывающему "всех людей доброй воли"? Такое гуманистическое движение в своем контексте тоже может быть оправдано и может принести известную пользу человечеству. Но все, что связано с этим, находится на совсем другом уровне, чем наше христианское церковное восприятие мира и его проблем.

Празднование тысячелетия Крещения Руси в г. Берлине - 15 и 16 мая 1988 г.

Желающих получить программу и приглашение на прием просим обращаться по адресу епархиального управления.

Russisch-Orthodoxe Diözese,
Schirmerweg 78, 8000 München 60

Новомученики и Исповедники Российские

Святейший Патриарх Тихон (II)

Большевики боролись с Церковью всеми средствами, начиная с интриг и кончая кровью. Известно письмо Ленина Молотову для членов Политбюро, о борьбе с Церковью. На него есть ссылка в "Полном собрании сочинений", в которое оно не было включено обдительными издателями 55-томника²⁵. Письмо написано 19 марта 1922 в связи с изъятием церковных ценностей и подтверждает - без того ясно видную - целепоставленку Ленина: под предлогом помощи голодающим продвинуть дело уничтожения Церкви. "Самого Патриарха Тихона, я думаю, целесообразно нам не трогать..." но: "чтобы все связи этого деятеля были как можно точнее и подробнее наблюдаемы и вскрываемы, именно в данный момент...", а изъятие ценностей - "должно быть произведено с беспощадной решительностью, безъусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать"²⁶.

О самой помощи голодающим в письме и речи нет. Церковь, которая собирала средства в России и за границей с августа 1921 года, не получила права включиться в эту помощь и была принуждена отдать деньги правительству Комуитету без контроля использования. После этого начались насильственные изъятия. Тем не менее Патриарх в феврале разрешил общинам жертвовать драгоценности, кроме непосредственно посвященных богослужебному употреблению (чаша, дисконы и под.), что было бы с точки зрения канонов - святотатством. В послании Патриарха звучит забота: "Мы призываем верующих чад Церкви и ныне к таким пожертвованиям... лишь бы они действительно оказывали реальную помощь страждущим братьям нашим"²⁷.

Петроградский митрополит Вениамин был готов и на пожертвование богослужебных священных предметов и благословлял их пожертвование. 6 марта 1922 г. он достиг соглашения с комиссией Помгола (помощи голодающим) при Петроградском совете о добровольном жертвовании и в этой связи о контроле представителями верующих расходования средств для помощи голодающим. В следующий день в газетах (среди них и в "Извес-

тиях") были заметки с положительными откликами об "искреннем желании петроградского духовенства выполнить свой гражданский долг" (и т.п.). Но петроградский Помгол оказался слишком недальновидным: при следующей же встрече посланцам Митрополита было заявлено, что церковные ценности будут изыматься в формальном порядке, а не как "пожертвования", и - безо всякой участия верующих представителей в контроле их употребления на помочь голодающим²⁸. Начались описи.

Немного дней после вышеупомянутого письма Ленина, в "Известиях" появился "Список врагов народа" во главе с Патриархом Тихоном "со всем своим церковным собором", далее десятки имен епископов и священников. Появилось и письмо, нападающее на "контрреволюционное" духовенство от имени двенадцати священнослужителей, будущих возглавителей просоветского раскола т.н. "Живой церкви" - "обновленцев" (24 марта 1922). Митрополит Вениамин был озабочен избежанием столкновений с властью при изъятии и согласился предоставить тем, кто уже заручился поддержкой власти, переговоры о мирном изъятии. В достигнутом соглашении открывалась возможность заменять подлежащие изъятию предметы другим равноценным имуществом, т.е. выкупать их, как то предлагал Патриарх. В отдельном воззвании митрополит Вениамин умолял верующих не оказывать сопротивления.

Изъятие проходило сравнительно мирно в Петрограде, но в других местах были кровавые столкновения и все развивалось по программе Ленина: начались массовые уголовные процессы и расстрелы. Диакон В. Русак рассчитывает, что менее одного процента средств пошло на помочь голодающим, многое исчезло на черном рынке, где "остаток" - до сих пор неизвестно²⁹. Но зато в связи с изъятиями погибло и было казнено больше 8 тысяч священнослужителей и монашествующих³⁰.

На один из таких процессов Патриарх Тихон был вызван как свидетель. Полсотни пастырей в Москве обвинялись в сопротивлении изъятию церковных ценностей.

"В ответ на вопрос, не призывал ли он народ к неповиновению властям, Патриарх отвечал:

- Власти хорошо знают, что в моем воззвании нет призыва к сопротивлению влас-

тям, а - лишь призыв сохранить свои святыни, и во имя сохранения их просить власть дозволить уплатить деньгами их стоимость и, оказывая тем помочь голодающим братьям, сохранить свои святыни.

- А вот этот призыв будет стоить жизни вашим покорным рабам! - И председатель картинным жестом указал на скамьи подсудимых. Благостно-любящим взором окунул старец служителей алтаря и ясно и твердо сказал:

- Я всегда говорил и продолжаю говорить - как следственной власти, так и всему народу, что во всем виноват я один, а это лишь моя Христова армия, послушно исполняющая веления ей Богом посланного главы. Но если нужна искупительная жертва, нужна смерть невинных овец стада Христова - тут голос Патриарха возвысился, стал слышен во всех углах громадного зала, и сам он как будто вырос, когда, обращаясь к подсудимым, поднял руку и благословил их, громко, отчетливо произнося: - Благословляю верных рабов Господа Иисуса Христа на муки и смерть за Него.

Подсудимые опустились на колени.³¹

В тот же день последовал патриарший Указ об упразднении зарубежного Высшего Церковного Управления. Указ готовился вскоре после публичного объявления Патриарха "врагом народа", а издан скорее всего в надежде облегчить приговор подсудимым священникам. Но 18 священников, тем не менее, были приговорены к расстрелу. Они сами отказались просить о помиловании и, ведомые на казнь, пели "Христос воскрес..."

Еще до этого, 12 мая, инициаторы "обновленчества" при двух работниках ГПУ провели беседу с Патриархом Тихоном, ставя ему в вину осуждение священников. Патриарх, однако, письмом передал управление митрополиту Агафонту ("на это имеется и согласие гражданскою власти"³²), впредь до Собора, который может снять с Патриарха - патриаршество. Правительство приняло "самоустраниние" Патриарха. А "обновленцы" принялись с поддержкой властей перенимати Церковь в свои руки, на что Патриарх не дал испрашиваемое "обновленцами" благословение (18.5.) и тут же был заключен под арест (19.5). Воспротивившийся признать "обновленцев" митрополит Вениамин был также арестован на следующий же день. По его делу в Петрограде было приговорено к расстрелу 10 человек. Расстрел четверых - во главе с Митрополитом - последовал в ночь 30/31 июля (12-13 авг.). Другие были помилованы. За рубежом под-

нималась волна протестов против преследований и ареста Патриарха (среди других здесь действовал весом своего имени митрополит Антоний).

Власть готовила суд над Патриархом. В "Известиях" появилась подборка "Обновленческая Церковь о процессе Тихона" - статьи осуждающие "контрреволюционную" деятельность Патриарха³³. Шла агитация. От имени крестьян Загарской области (губерния не указана) в "Известиях ВЦИК" № 87 (1824), 21.4.1923 была напечатана "резолюция": "Мы беспартийные крестьяне Загарской волости, узнав, что в ближайшем будущем имеет быть судебный процесс патриарха Тихона, заявляем, что он кровопиец в рясе, контр-революционер и людоед... мы требуем от Центральной Советской власти вынести кровопийце патриарху Тихону суровую и беспощадную меру наказания", или в "Известиях ВЦИК" № 90 (1827), от 25.4.1923: "Массовые резолюции духовенства, осуждающие Патриарха еще до суда, и как предателя Церкви, и как контрреволюционера-преступника, служат лучшим ответом белогвардейским шавкам...³⁴. Под давлением мировой общественности, однако, власть отказалась от суда. Но вырвала нужный ей на данном этапе документ.

Мысль об успехах "обновленцев" толкнула Патриарха написать "самообвинение" и "раскаяние" в прежней "антисоветской деятельности" (Заявление от 3/16.6.1923, см. выше). "Патриарх принес эту жертву своим именем и славой мученичества. Патриарх рассказывал, что читая в заключении газеты, он с каждым днем все больше приходил в ужас, что обновленцы захватывают Церковь в свои руки. Но если бы он знал, что их успехи так ничтожны и народ за ними не пошел, то он бы не вышел из тюрьмы. В тюрьме нельзя было знать правды и газеты занимались пропагандой в пользу обновленчества и нарочно подсовывались Патриарху." Английскому епископу Бюри Патриарх объяснил, ссылаясь на слова Апостола "имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас" (Филип. 1, 23-24), что лично с радостью принял бы мученическую смерть, но судьба остающейся Православной Церкви лежит на его ответственности. И народ не соблазнился, а верно понял эту жертву³⁵.

Патриарх не порвал и общения с заграницей Русской Церковью (даже митрополит Сергий после кончины Патриарха откликнулся на запрос). Но власть вокруг Патриарха все теснее плела сети лжи, клеветы и

недоверия, надежд и обмана, интриг и провокаций. Целью власти было не преследование определенных лиц, не получение церковных зданий или изъятие ценностей... "Государство не просто отдалось от Церкви: оно восстало против Церкви." И вот эта борьба "сверлась к поединку немощного старца, закрывавшего собою Церковь, с богоборческой государственностью, намеревавшейся истребить ее, а если нет - то так или иначе, но проникнуть в нее, покорить ее." - "Так начинается борьба, существа которой не укладывается ни в какие привычные... понятия и рамки: борьба, которая не ставит себе никаких практически-положительных задач! борьба, которая выражается только в стойкости перенесения ударов!"

"Государство безбожно? Пусть! Церковь - в своей принципиальной отдельности от него! - остается Православной! ЛЮДИ - не исключая Патриарха! - не могут не быть в общении с безбожниками, владеющими государственной властью, распоряжающимися страною. Но ЦЕРКОВЬ - их не знает и знать не хочет. Церковь живет своей жизнью, независимой от безбожной власти, недоступной для ее служителей, закрытой от них и для них - что бы безбожное государство ни делало с деятелями ее!" - "Не было в этой борьбе у Патриарха загодя составленных стратегических диспозиций и планов... тактика Патриарха была проста: на каждом участке фронта он уходил без боя, уступал и отступал, везде и во всем, вплоть до момента, когда все привходящее было без остатка устранено и когда наглядно для всех, и для участников борьбы и для наблюдателей, обнаруживалось, что Церковь - жертва, ведомая во имя Христа на заклание..."

Связь с белым движением, приосновенность к монархическим течениям, общение с заграницей - от всего может и должна в данных условиях быть очищена Церковь, что носит малейший оттенок гражданской политики. Имущество? Все можно отдать, на чем не лежит печать святыни. И вот доведя в каждом столкновении, будь то частный эпизод или принципиальное домогание Советов, уступчивость Церкви до этого крайнего предела, Патриарх раскрывал подлинное лицо обеих сторон. Борьба? Ее не было! Каждый русский человек и весь мир могли видеть, кто были "сторонами" этой, якобы, "борьбы": палач-сатанист заносил нож над жертвой Христовой! И когда "конфликт" был доведен до этой своей внутренней сущности, тут Патриарх готов и сам был идти на крест - и благословлял на это свою паству"

- как мы видели в московском суде. "Он не форсировал этого процесса - напротив того! Он всячески замедлял его, отступая под напором большевиков пядь за пядью, как бы выжидая каждый момент: не изменится ли историческая перспектива, не открывается ли где путь для исторического будущего? Личная его уступчивость шла до того предела, где она переставала быть личной, а уже связывала бы и Церковь. Он лично шел на признание сложившихся фактов, создавая видимость уступки им. И это была борьба - в крайних ее формах. Все готовы были попустить в отношении себя Патриарх - лишь бы нетронутой была Церковь, лишь бы оставалась обеспеченной внутренняя независимость Церкви от советской власти. Вот где лежала граница уступчивости Патриарха - непереходимая. За нею-то и открывалась для Церкви неизбежность ухода ее в пустыню..." - пишет иером. Константин в статье "Патриарх Тихон - Ангел Русской Православной Церкви"³⁶.

В этом заключалось мученичество и исповедничество Патриарха: в страдании Всероссийского Пастыря за народ церковный. Поэтому Святейший брал на себя лично, на свою ответственность, всю "вину" перед наступающей на Церковь безбожной властью. И эту чашу он испил до конца. Концом же явилась борьба большевиков за внутреннюю капитуляцию. Патриарх, изможденный старец, находился в больнице. Речь шла о документе, идущим дальше высказываний о том, как Патриарх лично относится к советской власти, дальше слов: "Я, конечно, не выдавал себя за такого поклонника советской власти, каким объявляют себя церковные обновленцы... но зато я и далеко не такой враг ее, каким они меня выставляют... Я решительно осуждаю всякое посягательство на Советскую власть, откуда бы оно ни исходило..."³⁷. Не достаточно было сказать, как сказал Патриарх: "Российская Православная Церковь аполитична и не желает отныне быть ни "белой", ни "красной" Церковью. Она должна быть и будет Единою, Соборною, Апостольскою Церковью, и всякие попытки, с чьей бы стороны они ни исходили, ввергнуть Церковь в политическую борьбу должны быть отвергнуты и осуждены"³⁸. Патриарх еще в 1918 году отказал не только в благословении "белому движению", но и в тайном личном благословении одному из его руководителей. Такое "очищение Церкви от политики" не вносило бы ничего по-существу нового. Путь Патриарха Тихона - образ свято-отеческого "рассуждения", в котором совесть Патриарха ве-

ла его под конец по самой крутизне хребта, до самого обрыва, где открылась пропасть: тайная суть ее сводилась к требованию советской власти служить ей именем Церкви. Но именно здесь Господь и взял к Себе мученика, кончиной его обозначив внутренний предел. Святейший Патриарх Тихон не опорочил мучеников российских, но сам стал в сонме их первым не по времени эпохи гонений, а по силе страданий. Это было мученичество ежедневное, среди непрестанной борьбы с врагом, с его насилием и издевательствами, в течение долгих семи лет, и ежечасное за всю Церковь, до последнего часа смерти. Он исчерпал все возможности для Церкви и церковного человека меры примирения с властью гражданской и явился жертвой в самом внутреннем, глубоком и широком смысле этого слова. Жертва собою, своим именем, своей славой исповедника и обличителя неправды. Он унизился, когда переменил свой тон с властью, но никогда не пал. Он унижал себя, но никого больше. Не сохранялся и не возвышался унижением других. Он не щадил себя чтобы снискать пощаду пастырям, народу и церковному достоянию. Его компромиссы - деяния любви и смирения³⁹.

И поэтому характерно, что т.наз. "Завещание" окутано тайной. Вокруг него много невыясненного, что и не выясняется, может быть, никогда⁴⁰. Вероятно, власти замышляли добиться этого возвращения о нормальном сотрудничестве с советской властью всячими послами и опубликовать после возвращения Патриарха в Донской монастырь, которым "Завещание" и помечено. И недаром не во всех его публикациях содержится необычная для "Завещания" фраза: "Ныне мы, милостию Божиего, оправившись от болезни, вступили снова на служение Церкви Божией...". Оно было опубликовано лишь неделю после кончины, и с необычной подписью. Но если мы, возможно, никогда не узнаем, как совершил этот подлог, то тем яснее через эту неясность, этот туман, вырисовывается одно: Господь не допустил этого. А посему церковно-православное сознание и не приняло этот подложный документ. Даже если бы старец по немощи человеческой подписал его (хотя никто не может это утверждать) то церковным этот документ не стал. И по сути своей обстоятельства опубликования "Завещания" означают для любящего и верующего, христианского сердца - смерть запечатленный отказ от преступления этой грани. Бог отказал в этом, Церковь отказалась от этого, и смерть Патриарха запечатлела отказ.

"В течение двух полных лет, с весны 1925 г. до весны 1927 г. местоблюститель Митрополит Петр и его заместители - Митрополит Сергий, в этот первый период его управления, и Архиепископ Серафим Углицкий держали непримиримо твердый курс. Со смертью Патриарха Тихона опыт компромиссов кончился. Никаким обещаниям большевиков больше не верят, судя над своими или заграничными епископами и клириками смирились с тем, что они не обещают, всякие попытки вторжения безбожников в управление Церковью категорически отвергают, несмотря на все усиливающееся гонение. Опыты Патриарха были достаточны и они были необходимы, чтобы прийти к такому заключению после него. Эти опыты должны были обнаружить систематические обманы большевиков, бесполезность каких-либо союзов с ними и надежд на улучшение положения Церкви в безбожном государстве, - вред этих компромиссов для самой Церкви, чего и добиваются большевики. Если бы не прошли этого печального опыта, но продолжали обличения большевиков, благословляли только на страдания и смерть в борьбе с ними, то многим членам Церкви могло казаться, что Церковь сама виновата в своих страданиях когда отвергала предложенные ей властью условия свободы, когда власть 'уступала' несколько свои позиции и требовала только лояльности к себе. Церковь в лице Патриарха очистилась от политики, она сделала все, что можно для примирения с властью. В этом направлении она сделала максимум, дальше идти в уступках было невозможно, чтобы не отдать кесарю не только кесарево, но и Божие.

Так помнили путь Патриарха Тихона его преемники и больше этого опыта не повторили. Если делать то, что делал Патриарх было уже ненужно и ошибочно, то продолжать уступки дальше было бы заведомым преступлением или сознательным грехом. Враг был слишком хорошо понят, чтобы можно было идти с ним на соглашение, не делаясь предателем Церкви⁴¹.

Именно здесь и проходила грань. А через это ясно видно, какая разница между "не враг" и "друг", между "не против" и "всегда за...". Перейдена грань допустимого Декларацией лояльности митрополита Сергия (в июле 1927 г.), она - причина расторжения общения свободной части Русской Церкви с Московской Патриархией. Но и Декларация лояльности 1927 года была подписана митрополитом Сергием лишь после тюремного заключения. Отличие ее даже от т.наз. "Завещания" налицо.

Митрополит Сергий во второй период своего управления по выходе из тюрьмы (в марте 1927 г.) продолжил и завершил уступки. Прежде всего его соглашение с властью, важное для всей Церкви, явилось его единоличным актом. Оно вызвало всеобщий протест епископата, клира и народа, достаточный для того, чтобы поставить вопрос о каноничности действий первого епископа. Но этот протест был отвергнут и установилась диктатура первого епископа, подбирающего себе сторонников в атмосфере террора и поддержки большевицкой власти. При возрастающем общем гонении на религию и истреблении ее святынь он обвинил всех заключенных епископов и клириков в контрреволюции, в политической неблагонадежности, отрицал факт гонения на Церковь в России, уволил епископов с кафедр, по требованию врагов Церкви, порывая нравственную связь пастырей и паствы в момент общих страданий. Всю программу отношений к власти обновленцев, отвергнутых всею Церковью и сделавших существование для большевиков больше ненужным. Оправдав и одобрав действия безбожной власти именем самого церковного управления, он развязал ей руки и уничтожение Церкви, при сохранении только ее нового управления пошло полным ходом, беспрепятственно, вплоть до полного ее изнечожения к 1940 г...⁴²

Издан новый сборник докладов прочитанных на Семинаре о "Православной Литургии и Духовности" во Франкфурте в 1986 году. Сборник также содержит доклады 1976-77 годов

DEUTSCHE MESSA DER ORTHODOXIE

Orthodoxe Erfahrung und Wahrheit der Kirche

Цена 22.-н.м.+пост. расходы

Вопрос о патриаршестве после кончины Патриарха Тихона сводится к тому, что попытка сохранить централизованное управление Церковью на деле постоянно служит проникновению врагов Христовых в организационную структуру Церкви, открывая им возможность говорить от имени Церкви. Невозможность централизованного управления Церковью была предвидена Патриархом Тихоном еще в ноябре 1920 года. Здесь сыграл роль и личный опыт, ибо будущий Патриарх Тихон в ходе первой мировой войны вынужден был покинуть свою епархию, и вследствие передвижения фронта (границы) оказался без связи с ней. Этот опыт и забота о жизни Церкви привели к известному Указу № 362 от 7/20.11.1920 г., поставляющему в обязанность епископам самостоятельное или соборное управление своими епархиями, вплоть до нормализации положения. На основе этого Указа, исходящего не от Патриарха единолично, но также и от Синода и Высшего Церковного Совета, существует Русская Зарубежная Церковь. И именно этим путем практически вся Русская Церковь в разных условиях свободы и несвободы осуществляет свою жизнь, на деле сохранив патриаршество на Руси.

Митрополит Сергий, будучи заместителем патриаршего Местоблюстителя, требовал от Сербского Патриарха Варнавы распустить Русский Зарубежный Синод и Собор, говоря о "сомнительности канонической почвы" и "краткосрочности здания"⁴³. Патриарх Варнава, понимая положение, отказался последовать этим требованиям.

Впрочем, "здание" Русской Зарубежной Церкви не оказалось "краткосрочным", - потому, что самая жизнь Церкви Христовой требует этого пути. Это пастырская необходимость. Впрочем на Указ № 362 как на правильную в сложившейся ситуации основу существования Церкви ссылались также иерархи в России. Митрополит Кирилл, исповедник среди новомучеников российских, пишет, например, что ввиду превышения власти митрополитом Сергием "Православный епископат не должен был признавать такую его власть и, убедившись, что митр. Сергий правит Церковью без руководства митр. Петра, должен был управляться по силе патриаршего указа 7/20.11.1920 г., готовясь дать отчет в своей деятельности митрополиту Петру или Собору"⁴⁴. Он же предвидит возможность, что "Церковь сама собою переходит на управление по патриаршему указу 7/20.11.1920 г. и общими усилиями епископата осуществляется созыв Собора для выбора Патриарха". Но до кончины

Местоблюстителя митр. Петра (которого Русская Зарубежная Церковь и поминала как своего законного главу до самой его кончины в ссылке в 1936 г.), по мнению митрополита Кирилла, "не признающие законной преемственности Сергиева управления, могут существовать до суда соборного параллельно с признающими; выгнанные из своих епархий - духовно руководя теми единицами, какие признают их своими архипастырями, а невыгнанные - руководя духовной жизнью всей своей епархии, всячески поддерживая взаимную связь и церковное единение"⁴⁵. В том небывалом положении, в котором Русская Церковь фактически находится до сего дня, решение можно найти только на основе духовно-пастырского подхода. Святитель Кирилл показывает пример такого пастырского, а не формально-юридического подхода, когда говорит: "Таинства, совершаемые сергианами, правильно рукоположенными во священнослужении, являются несомненно таинствами спасительными для тех, кои приемлют их с верою, в простоте, без рассуждений и сомнения в их действенности и даже не подозревающих чего-либо неладного в сергианском устройении Церкви. Но в то же время они служат в суд и осуждение самим совершившим и тем из приступающих к ним, кто хорошо понимает существующую в сергианстве неправду и своим непротивлением ей обнаруживает преступное равнодушие к поруганию Церкви. Вот почему Православному епископу или священнику необходимо воздерживаться от общения с сергианами в молитве. То же необходимо для мирян сознательно относящихся ко всем подробностям церковной жизни"⁴⁶.

В результате войны, Сталин был принужден изменить свою политику в отношении Церкви, и митрополит Сергий был "избран" в Патриархи обескровленной Церкви, а неугодные архиереи томились в заключении. Но Патриарх - пастырь и выразитель единения Церкви в соборности. Вместо такого свободного единения - до сего дня именем Патриарха прикрывается вторжение безбожников в управление Церковью. Святейший Патриарх Тихон покрывал собою Церковь и тем разоблачил и вполне выяснил наступление безбожников на Церковь. Последующие Московские Патриархи покрывают собою не Церковь, а деятельность безбожников во вред Церкви. Этому же служат и попытки исказить наследие Святителя Тихона (см. "Вестник" 1/88).

Конечно ложь, подтасовки, умолчания, отрицание преследования Церкви, отречение

от мучеников, бездействие в созидании Тела Христова, не могут быть и никогда не станут делом Церкви. Но при всем этом ведь существуют священнослужители, которые борются за Церковь Христову, жертвуют собой на пользу Церкви. Из секретного отчета "Совета по делам религии" за подписью Фуррова мы знаем, что нет у безбожников основания доверять всем епископам, и видно, как разными путями истинные пастыри стараются созидать Церковь. Например, прот. Александр Пивоваров вместе с группой мирян сумел отпечатать и распространять по всей России свыше 60 000 экземпляров "религиозной литературы" (по сообщению советской прессы). Все участники были судимы советской властью. Но каким-то образом эти молитвенники и жития продавались открыто даже в Троице-Сергиевой Лавре...

Здесь мы приближаемся вновь к полосе странной двойственности, которую завершился путь Патриарха Тихона. Мы знаем, что о. Александр Пивоваров, еще прежде печатания и распространения книг, неустанными трудами добился постройки нового храма и двух крестилен с алтарями. И в этом, наверное, он был не один. Но постройка новых храмов, отмеченная в ЖМП, послужила и усердно распространяемой лжи об отсутствии притеснения веры, т.е. анти-христианской фикции, которой теперь подчинена и личность Патриарха.

Писать то, что писал о. Глеб Якунин, собственно говоря, было бы делом "печальника" Патриарха. Но отцу Глебу Якунину, после двадцатилетнего запрещения и многолетнего заключения получившему назначение на приход, сразу было сделано предупреждение (после первого же его выступления в 1987 году), чтобы он не продолжал своих ошибок, иначе "Церкви" придется с ним расстаться. Итак "Московская патриархия" как некая вывеска, служит советской лжи, а это не может быть делом Церкви Христовой. Но идет подспудная, глухая борьба: те кто поистине служит Церкви Христовой, на деле борются с этими фикциями, хотя безбожная власть и пытается повернуть все в свою пользу.

Основана ли эта борьба на соборном общинении с нынешним Патриархом, если он не только не благословляет ее, но даже противится ей, бросая на произвол судьбы священнослужителей, действующих подлинно церковно; или - в угоду властям - запрещает их? Если поставляет иных по указке властей...

Можно и так спросить: на чем основана свободная соборная связь для созидания

Тела Христова в России? По самому замыслу нет и не может быть *свободной соборной связи* в организации Московской патриархии, — она пронизана советским духом недоверия и подозрительности. Это сегодня действительно именно для патриаршества с его внешне-формальном аспекте централизованного управления, ради которых существует Московская патриархия, и именно в этом она отравлена и порабощена безбожниками. Искать в этой централизованной структуре и ее возглавителе — Патриархе — дух свободной соборности, тщетная задача. Но ведь это не все.

Русская Церковь продолжает жить и развиваться, вопреки этому, как Церковь Христова. Это происходит *вопреки лжи и приспособленчеству, и помимо внешней формы современного патриаршества*. Ибо свободное единение в соборности и есть Церковь. И там, где священник или епископ (а Патриарх тоже епископ) действует не в угоду советской лжи, а вопреки ей, он состоит в глубинной связи с подлинным, неискаженным патриаршеством. Но ведь "нормальной связи" с Патриархом нет! В этом и заключается реальное сегодняшнее положение: *вся истинно церковная Россия живет сегодня по существу согласно Указу № 362, только не во внешне-территориальном, а во внутренно-духовном его смысле*. Таким образом Русская Церковь на Родине и за рубежом живет в разных обстоятельствах, но тем же законом. Русская Зарубежная Церковь будучи составной частью Русской Церкви не признает советской лжи, не подчиняется велениям и ограничениям безбожников, и ровно также на Родине — борьба за Церковь Христову происходит не в силу Патриарха и Московской патриархии, а как бы *помимо и по ту сторону* этих внешних форм — соборно и свободно, ибо "где Дух Господень, там свобода" (2. Кор. 3.17).

Во внутреннем смысле вся Русская Церковь — патриаршая, ибо соборна как в России, так и за рубежом. И на основе подлинного Патриаршества вся единая, соборная Русская Церковь живет. Сейчас внешняя форма патриаршества неприемлема, поскольку служит сознательному искажению Церкви и безбожной лжи. Московская патриархия претендует быть выразителем воли всей Русской Церкви. С этим приходится считаться, но покоряться претензиям, основанным на лжи, не надо. Сердца, горящие любовью ко Христовой Церкви, находят путь. Свободный Поместный Собор Русской Церкви — и только таковой — может очистить и наполнить внешнюю форму новым содержа-

нием. Суду этого Собора подлежат все. И вопрос о Новомучениках, выдвинутый Собором 1918 г., на этом Соборе не может быть умолчен. Как и до восстановления Патриаршества, завершившегося 70 лет назад, так и сейчас: в христианском подвиге — путь к восстановлению подлинного Патриаршества. В духовном подвиге сегодня уже действует истинная соборность Русской Церкви.

В этой соборности, недоступной внешним врагам, вся Русская Церковь верна исповеднику среди новомучеников Святейшему Патриарху Тихону, и отвергается от тех, кто в угоду врагам Церкви Христовой порочит святую память его. Молиться надо о том, чтобы Господь восставил в Церкви нашей мужа подобного ему.

иерей Николай Артемов

¹ см. "Наука и религия" № 11.1987, с. 23.

² см. Каталог с.12

³ Епископ Никон, Жизнеописание блаженнейшего Антония... т.3.с.20.

⁴ там же с.17.

⁵ там же с.28-29.

⁶ там же с. 36.

⁷ там же с.43.

⁸ там же с.44-45.

⁹ Обращение Собора 24.8.1917, см. Л.Регельсон, Трагедия Русской Церкви, с.208.

¹⁰ там же с.210.

¹¹ там же с.215.

¹² см. № 11/87 с.14 и 16.

¹³ см. Л. Регельсон, с. 221.

¹⁴ Прот. М. Польский, Новые мученики российские, т.1, с.93.

¹⁵ Епископы в Соловецких лагерях обличили лживые заявления обновленцев о свободе религии в СССР (см. "Вестник" № 4/87, с. 19), подобные тем, которые мы слышали ныне от представителей Московской патриархии. Совмещение православного догматически-канонического строя с позициями обновленцев — новшество, введенное митрополитом Сергием и его приверженцами. Это сохранение формы Православия (на которое указывает и статья в ЖМП 11/87) с одновременным принятием безбожной лжи и введением советских фикций в дух церковного общения — можно считать "прогрессом лжи", уточнением ее.

Что касается обновленчества, отметим следующую атеистическую оценку: "Староцерковники под давлением самой жизни вынуждены были перейти на позиции обновленцев. Они и перешли на них, но под своим церковно-административным флагом... Массы верующих не могла простить обновленцам их прошлый 'грех' — попытку своими церковными реформами 'испортировать веру', 'повернуть православие'. Староцерковники же (учтя эту ошибку обновленцев) громогласно объявили верующим, что они являются 'хранителями старой веры', чем и завоевали доверие верующих..."

Патриаршая православная церковь заняла позицию, подготовленную обновленцами. Переход патриаршей церкви на новые позиции был вынужденным: церковь должна была приспособиться к новым условиям, чтобы спасти себя от гибели и отстоять свое право на существование. Этот спасительный для церкви путь проложили обновленцы..." — пишет А.Шишkin (Сущность и критическая оценка обновленческого раскола Русской Православной Церкви, см. сборник документов, составленный Л.Регельсоном с.514-515).

Итак, это не однозначный, а сугубо двойственный вопрос, который все время камуфлируется туманом советской функциональной "действительности". И для прикры-

тия этой лживой двойственности понадобилось в статье ввести обновленцев лишь после кончины Святейшего Патриарха Тихона...

¹⁶ ЖМП 11/87 с.5.

¹⁷ Послание Патриарха Тихона о Брестском мире, см. Л.Регельсон, с.234.

¹⁸ там же

¹⁹ там же с.237.

²⁰ 19.9.1917 см. Л. Регельсон, с.211.

²¹ "Наука и религия" в своем свете описывает последнюю пасхальную заутреню в Успенском соборе, совершенную уже по особому разрешению в ночь с 4 на 5 мая. (Нир 11/87 с.17-18)

²² 26.10.1918, см. Л.Регельсон с.252-255.

²³ Наука и религия 12/87, с. 40.

²⁴ Сравнение и восполнение текстов сделано на основе Л.Регельсон с.225-226, М. Польский т.1, с.94-95. "Святейший Тихон, Патриарх Московский и вся России, Джорданвиль 1965, с. 78-80.

²⁵ В "Архиве" письмо имеет шифр ЦПА ИМЛ, ф.2, ед. хр.

²⁶ 22954; опубликовано в Вестнике РСХД № 97, 1970, с.54-57. м. также Л.Регельсон, с. 280-284.

²⁷ см. Л. Регельсон, с.283.

²⁸ 15/28.2.1922, Л.Регельсон, с. 279.

²⁹ О деле митр. Вениамина см. прот. М.Польский, т.1, с.25-57 и В. Степанов (диакон В.Русак), Свидетельство

обвинения, Джорданвиль 1987 г., с. 139-163

²⁹ Свидетельство обвинения, с. 228

³⁰ см. Л. Регельсон с. 314

³¹ Святейший Тихон..., с.59-60.

³² см. Л.Регельсон с. 286

³³ там же с.326

³⁴ Святейший Тихон... с. 68.

³⁵ прот.М. Польский, т.1, с.102-104.

³⁶ Святейший Тихон... с.56-60.

³⁷ Послание 15/28.6.1923 см. Л.Регельсон с.336-337.

³⁸ Послание 18.6./1.7.1923, там же с. 338.

³⁹ Прот М.Польский, т.1, с.112.

⁴⁰ Интересующимся этим вопросом следует порекомендовать книгу б. члена Высшего Церковного Совета при Патриархе Тихоне, протопресв. В. Виноградова "О некоторых важнейших моментах и деятельности последнего периода жизни Свят. Патриарха Тихона, Минхен 1959. А также Г. Граббе: Правда о Русской Церкви на Родине и за рубежом (По поводу С. Троицкого "О неправде карловицкого раскола"). Джорданвиль 1961.

⁴¹ Прот. М. Польский, с. 110-111

⁴² там же, с. 111

⁴³ 10/23.3.1933 Л.Регельсон, с. 489.

⁴⁴ январь 1934, см. Регельсон с. 494

⁴⁵ там же

⁴⁶ февраль 1934, см. Л. Регельсон, с. 495

Прот.И.И.Базаров

ВОСПОМИНАНИЯ

...Князь Петр Андреевич (Вяземский) исполнил свое обещание в течение лета посетил меня на Ротенберге. Там, гуляя с ним вокруг нашей церкви, откуда на все стороны открывается чудесный разнообразный вид, я вдруг затронул его поэтическую жилку.

— Вот князь, — говорил я ему, — что мне раз приснилось во сне. Читал я на ночь евангелие о чуде усмирения волн на море Иисусом Христом и заснул на последних словах: "Что вы так боязливы? как у вас мало веры?" (Марка IV, 40). Метрическая санкция этого текста так и врезалась в мое воображение, что я, кажется, всю ночь повторял его во сне, пока, наконец, к утру не выработалась у меня в воображении целая поэма на эту тему. Я так живо и такими чудными стихами в размере текста проходил сначала всю жизнь человека, а потом всю мировую историю, оканчивая каждый отдел тем же рефреном: что вы так боязливы? как у вас мало веры? что даже проснувшись, ясно представлял себе эту чудную поэму. Я даже вскочил с постели, намереваясь записать все это на бумаге; но с первым движением головы все исчезло, как сон, и я не в состоянии был припомнить ни одного слова из тех чудесных стихов, в которых так легко изливалась моя чудная поэма. Вот князь, вам канва, на которой вы могли бы с вашим поэтическим талантом воспроизвести чудное творение!

Вяземский, по обыкновению своему мычал, слушая мой одушевленный рассказ,

потом, подумав, сказал: "боюсь, что это будет мне не под силу". Тем не менее, я долго ждал и с нетерпением следил за каждым его новым творением, надеясь, не отзовется ли душа его на эту богатую тему для поэтического творчества. Но ожидание было напрасно. Вскоре после этого князя Вяземского постиг недуг, который с временными перерывами преследовал его до самой смерти. При этом замечательно то, что каждое

пробуждение его духа от омрачения выражалось каким-нибудь новым произведением его поэтического гения. Так, находясь раз в Дрездене в самом печальном состоянии душевного расстройства, он вдруг присыпает в Штуттгарт на имя великой княгини Ольги Николаевны безымянное стихотворение: "Масляница на чужой стороне". Никто не мог подумать, что эта веселая шутка могла выйти из под пера князя Вяземского, о котором все знали, что он находится у доктора для душевнобольных, пока один стих в этой шутке: "прянник мой однофамилец" не навел на мысль, что пряники у нас известны под именем вяземских, и что автором этого стихотворения не мог быть никто другой, как только князь П.А.Вяземский. По справкам оказалось, что это действительно было так, и что с этой минуты больной опять выздоровел. Но затем проходили месяцы и даже годы, и бедный поэт снова впадал в свое мрачное состояние.

Мне пришлось два раза видеть князя в этом болезненном состоянии. Раз это было в Штутгарте, где он провел со своею супругою часть зимы. Прихожу я в гостиницу, где они остановились, и нахожу к немалому моему изумлению княгиню сидящей в коридоре на скамеечке, у дверей занимаемой им квартиры.

- "Что с вами, княгиня?" - спрашиваю я.
- "Да вот, выгнал из комнаты," - отвечает она совершенно спокойным тоном.

Странное дело! Во время своего мрачного настроения князь выбирал жертву своей раздражительности одну только свою супругу, тогда как со всеми другими он бывал ласков, даже слугу своего не обижал ни одним словом. Поводом же к нападкам на княгиню была ревность. Княгиня была старше его двумя годами и, бывши уже почти 90-летнею старухой, подвергалась еще подозрениям больного мужа в супружеской неверности. Но зато с каким истинно-христианским терпением, с какой любовью переносила она эти болезненные припадки своего мужа. Я был свидетелем этого, когда спустя несколько лет, я должен был по особому желанию великой княгини Ольги Николаевны посетить опять заболевшего князя в Бонне. В этот раз он находился в самом мрачном настроении, и доктор, в заведении которого он находился на излечении, отелил его от сообщения со всеми, почему и меня не допустили к нему. Мы с княгиней могли только смотреть незамеченными из окна заведения, как он прогуливался по саду, разговаривая сам с собою. Когда его ввели опять в свою комнату и заперли там на

ключ, княгиня взяла стул и села в коридоре у двери этой комнаты, приложив ухо к скважине. И так просиживала она целые часы, подслушивая, что он говорит с собой.

Старушка княгиня Вяземская пережила несколькими годами своего мужа, и уже 96 лет она была свежа и памятью, и умом. Я виделся с ней весной 1886 года в Баден-Бадене за несколько месяцев до ее кончины. Сознавая вполне свое старчество, она охотно говорила о предстоящей ее кончине без страха и волнения. И в этот раз она начала говорить со мною об этом.

- Смерти я не боюсь, - говорила она, - и готова к ней. Одно только меня смущает, что в такую долгую жизнь я так мало сделала добра. Вот сестра моя, княгиня Четвертинская, тоже прожившая 90 лет, умерла с сознанием, что она много на своем веку сделала добра людям!

Тогда я напомнил ей, какой крест несла она при жизни своего мужа, и как ее самоотверженная преданность своему долгму стала многих добрых дел, оказываемых посторонним за неимением собственных трудных обязанностей жизни. Старушка приняла это замечание со свойственной ей скромностью, не выказав, кажется, и перед собой великолепия этого жизненного подвига.

продолжение следует

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

"Вестник" распространяется даром. Он издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет монастыря (PSCHA München Konto Nr. 530 31-801) с соответствующим указанием на перевод. Малые пожертвования возможны в форме марок.

Адрес Редакции:

Vestnik
Kloster d. Hl. Hiob von Poscaev
Schirmerweg 78
8000 München 60
tel. (089) 834 89 59

Тысячелетие Крещения Руси

В связи с торжествами по случаю
тысячелетия Крещения Руси

на третий день Троицы,
18/31 мая 1988г., в 10:00 часов утра
в Соборе Св. Николая в Мюнхене
Salvatorplatz 1

назначена Божественная Литургия архиерейским чином
с участием всех священнослужителей Германской Епархии.

После обеда будет открыта выставка и прочитан доклад
в помещении при храме

Вечером в тот же день состоится официальный прием
для представителей наших приходов и для местных властей.

ISSN 0930-9047

Изданіе Братства прп. Енага Гоша Пощаевськаго
Русской Православной Церкви заграницей
въ Мюнхенѣ